

ЗАМЕТКИ ОБ ЭМБЛЕМАХ НА СИНОПСКИХ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМАХ

Атрибуция и интерпретация эмблем, включавшихся в керамические клейма, до сих пор остается слабо разработанной областью «малой эпиграфики». Лучше изучены «государственные» гербы центров, систематически клеймивших керамическую тару, — Родоса, Фасоса, Синопы. Прочим эмблемам посвящено весьма ограниченное количество работ¹.

Между тем перспективы для изучения эмблематики клейм большие. Особый интерес представляет не только установление сюжета эмблем, техники их исполнения, но и связи самих эмблем с идеологией, хозяйственной и политической жизнью и этнической историей. А priori можно высказать предположение о тесной взаимосвязи сюжетов эмблем в клеймах с изображениями на перстнях и печатах лиц, имевших отношение к керамическому производству — гончаров и магистратов, осуществлявших контроль над их деятельностью. Таким образом, изучение эмблем на керамических клеймах может вывести на новый уровень исследований, связав распространение тех или иных типов эмблем с порядком функционирования полисных магистратур и с отношениями собственности. Подтверждением этому служат часто встречающиеся на амфорных ручках различных центров (в том числе и Синопы) оттиски гемм и печатей. Важно подчеркнуть присутствие огромного количества таких оттисков на глиняных пирамидальных грузилах. По-видимому, исследование этих оттисков и их распределение по типологическим группам позволят выявить принадлежность грузил различным половозрастным группам населения и решить давний спор о функциональном назначении данных предметов — как подвесок для ткацкого станка или же предметов рыболовного промысла².

В задачи данных очерков входит интерпретация ряда эмблем на синопских клеймах — установление их сюжета, техники исполнения и — в ряде случаев — связи с ономастическими и религиозными традициями, существовавшими в Синопе. Все эмблемы, являющиеся предметом исследования, были изучены *de visu*. Для неопубликованных клейм указывается место хранения.

Основы научной атрибуции эмблем на амфорах и черепицах синопского производства были заложены Б. Н. Граковым³, разделившим их на типологические группы в соответствии с сюжетами изображений. Большое значение в изучении этого вопроса имеют исследования В. И. Цехмистренко⁴, обосновавшего принадлежность эмблем как владельцам гончарных мастерских, так и астиномам и выделившего периоды господства тех или иных эмблем.

¹ Их перечень см: Брашинский И. Б. Новые зарубежные исследования по керамической эпиграфике // СА. 1966. № 2. С. 334; *Sztetyłło Z. Grecka epigrafika ceramiczna*. Warszawa, 1971. S. 46—47.

² Сводка основных мнений: Гайдукевич В. Ф. К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях // МИА. 1952. № 25. С. 399—403.

³ Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1928.

⁴ Цехмистренко В. И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3. С. 59—77; *он же*. Заметки о синопских клеймах // СА. 1964. № 1. С. 321—324; СА. 1967. № 1. С. 256—261; СА. 1971. № 3. С. 67—75; *он же*. О принадлежности вторых имен в синопских клеймах // НЭ. 1968. Т. VII. С. 23—36.

Источники по истории культов в Синопе крайне скудны и в большинстве относятся к римскому времени⁵. Для классического и эллинистического времени роль первостепенного — но, к сожалению, малоинтерпретируемого — источника играют эмблемы, помещавшиеся в легендах амфорных и черепичных клейм⁶. В настоящей заметке рассматривается одна из них — факел, вставленный в держатель.

Рассматриваемая эмблема сопровождает клеймо гончара Гераклида и астинома Хабрия (рис. 1, 1); деятельность последнего протекала в конце I хронологической группы Б. Н. Гракова⁷ (1 этап 2 периода клеймения по схеме В. И. Цехмистренко)⁸. Мне известно два таких клейма на черепице — одно найдено в Оливии⁹, второе — при раскопках виллы № 150 «А» на Гераклеюмском полуострове¹⁰. Время деятельности Хабрия может быть определено по комплексу из кургана 8 группы «Пять братьев», в котором синопская амфора с клеймом данного астинома и гончара Тизя была найдена вместе с клейменными гераклеюмскими амфорами начала третьей четверти IV в. до н.э.¹¹

Факел, вставленный в держатель (*λαμπάς*), являлся атрибутом агонистического состязания — бега с факелами (*λαμπάδρομια*, *λαμπάδουχια*, *δρομος λαμπάδικός* и т. п.)¹². Для предохранения во время бега рук от горячего пепла и вылетающих искр держатель в верхней части имел чашу-розетку, чем и объясняется специфическая, «крестообразная» форма факела (рис. 1, 2)¹³.

В Афинах бег с факелами — пеший или конный — первоначально входил в программу состязаний во время трех полисных празднеств — Панафиней, Гефестий и Прометий¹⁴ и проводился на территории дема Керамик. Бег начинался от алтаря Гефесту и Прометею в Академии и направлялся к городским воротам¹⁵.

⁵ Максимова М. И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. М. — Л., 1956. С. 114, 413—417.

⁶ Граков. Ук. соч. С. 86, 100—101; см. также: Брашинский. Ук. соч. С. 334. Среди работ, посвященных эмблематике синопских клейм и монет, следует отметить также статью: Карышковский П. О. Об изображении орла и дельфина на монетах Синопы, Истрии, Ольвии // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982. С. 80—98.

⁷ Граков. Ук. соч. С. 117, № 24.

⁸ Цехмистренко В. И. Клейма как источник для изучения керамического производства в Синопе в IV—II вв. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963. С. 6, 9.

⁹ IOSPE. III, раздел «Синопа», № 7948. Рукопись третьего тома IOSPE, подготовленная к печати Е. М. Придином и Б. Н. Граковым, хранится в архиве ИА АН СССР. д. № р-2, 2157—2198.

¹⁰ Клеймо не издано. Хранится в Херсонесском музее-заповеднике, инв. № 65/37035. Сообщение о находке см.: Кузищину В. И. Позднеантичная вилла в окрестностях Севастополя // АО 1981. М., 1983. С. 280. Приношу искреннюю благодарность В. И. Кузищину за любезное разрешение опубликовать клеймо.

¹¹ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V—III вв. до н.э. Л., 1980. С. 26, 43.

¹² Подробнее об этих состязаниях см.: Jüthner L. *Λαμπάδρομια* // RE. 1924. Bd XII. Sp. 569, 577; Martin A. *Lampadedromia* // DAGR. V. III. Pt 2. P., 1904. P. 909—914.

¹³ Jüthner. Op. cit. Sp. 573; Saglio E. *Candelabrum* // DAGR. V. I. Pt 2. P., 1887. P. 869—870. Fig. 1074; Максимова М. И. Львиные псевдоскарабеи // ТГЭ. 1962. Т. VII. С. 128.

¹⁴ Herod. VIII. 98; Schol. in Aristoph. Ran. 131. 1087; Vesp. 1203; Soph. Oed. Col. 56; Suda, s. v. Κεραμεικός, λαμπάδος; Etym. Magn. s. v. Κεραμεικός.

¹⁵ Paus. I. 30. 2; Plut. Sol. I. 4; Schol. in Aristoph. Ran. 1093; cf. Cic. De fin. V. 11; Liv. XXXI. 24. 9.

Рис. 1. Изображения факела на клейме Хабрия. 1 — общий вид клейма (натуральная величина); 2 — эмблема (увеличено в 2 раза)

Этот вид состязаний, уходящий корнями в доисторическую древность, имел как культовое, так и спортивное значение¹⁶, будучи средством воспитания подрастающего поколения в традициях полисной доблести¹⁷. Аналогичным образом чествовались и некоторые другие боги и герои — Артемида Бендида¹⁸, Пан¹⁹, Аполлон, Гермес и Тесей²⁰. В ряде случаев этим видом состязаний отмечали какие-либо знаменательные события — например, бег с факелами в честь Пана был введен в ознаменование победы афинян в Марафонском сражении²¹. По сообщению Арриана²², бег с факелами в честь Геракла был устроен Александром Македонским по случаю взятия Тира.

Для древних передача факела во время бега из рук в руки была исполнена глубокого символического значения²³: эта своеобразная эстафета рассматривалась как передача жизненного огня (символизируемого горящим факелом) от одного поколения другому (участники агона)²⁴. Не случайно тот, у кого во время бега гас факел, лишался права продолжать состязания²⁵.

Бег с факелами был широко распространен у греков. Эти состязания проводились не только в Афинах, но и в других полисах — Аптаре на Крите, Таренте, Амфиполе, Коринфе, Сесте, Коресии на Кеосе, Феспиях, Элиде, Ларисе в Фессалии, на островах Делосе, Фасосе, Самосе, Родосе и др.²⁶. В ряде центров — Гефестии на Лемносе и Византии — он входил

¹⁶ Jüthner. Op. cit. Sp. 569.

¹⁷ См. Aristoph. Ran. 1078—1097; Vesp. 1203; Andoc. IV (De Alcib.). 42; cf. Isocr. XV (De permut.). 181—182. Подробнее о системе физического воспитания греков см.: Зайцев А. И. Культурный переворот в древней Греции VIII—V вв. до н. э. Л., 1985. С. 75—117; Шапик Ю. В. Олимпийские игры и поэзия эллинов. Гомер и классическая лирика VIII—V вв. до н. э. Киев, 1980. С. 10—55.

¹⁸ Plat. Rep. I. 328 A.

¹⁹ Herod. VI. 105; Schol. Patm. in Demosth. LVII. 43.

²⁰ Jüthner. Op. cit. Sp. 569—570.

²¹ Herod. VI. 105.

²² Arr. Anab. II 24. 5.

²³ Jüthner. Op. cit. Sp. 575.

²⁴ Aesh. Agam. 324—326; Plat. Leg. VI. 776 B; Arist. Phys. V. 4. 10. 228a; Lucr. II. 79—80.

²⁵ Paus. I. 30. 2; cf. Aristoph. Ran. 1087—1088.

²⁶ Martin. Op. cit. P. 913—914; Jüthner. Op. cit. Sp. 570; Saglio. Op. cit. P. 869—870. На Родосе этот вид состязаний зафиксирован эмблемами на амфорных клеймах.

и программу ведущих полисных празднеств — Гефестий и Боспорий соответственно²⁷. Клеймо астинома Хабрия и гончара Гераклида свидетельствует о существовании этого вида состязаний и в Синопе в третьей четверти IV в. до н.э.

Ниже я постараюсь ответить на два вопроса: о времени возникновения и происхождении этого вида состязаний в данном полисе и о его связи с конкретным культом. Как убедительно показали исследования В. И. Цехмистренко, период, к которому относится деятельность Хабрия, характеризуется господством гончарных знаков, бывших личными эмблемами владельцев гончарных мастерских²⁸. Однако малочисленность данных не позволяет решить вопрос, являлся ли современник Хабрия Гераклид простым гончаром или владельцем мастерской; во всяком случае, в клеймах других гончаров, встречающихся вместе с именем этого астинома, рассматриваемая эмблема не зафиксирована²⁹.

Обращает на себя внимание совпадение некоторых деталей афинских празднеств с данными, которые можно извлечь из рассматриваемого клейма. Главное из совпадений — связь состязаний с гончарным ремеслом и с Керамиком. Бег с факелами не просто проводился на территории этого афинского дема: трасса соревнований проходила мимо могил граждан, павших в сражениях за независимость полиса³⁰, но также и мимо мастерских гончаров, находившихся под покровительством божеств, в чью честь эти состязания устраивались.

Общеизвестно, что ремесленники считали своими покровителями Гефеста и Афины³¹. Видимо, по этой причине статуи названных божеств соседствовали в храме Гефеста близ афинского Керамика³². Нередко гончары вверяли обжигательные печи покровительству Афины, как это видно из так называемой гомеровской эпиграммы конца VI — начала V в. до н.э.³³ Однако своим основным покровителем гончары считали Прометея, принесшего человечеству божественный огонь³⁴. По мнению афинских гончаров, устраивавших в честь титана ежегодный бег с факелами³⁵, культ Прометея являлся главным и старейшим (πρώτος καὶ πρεσβύτερος), а культ Гефеста — младшим и второстепенным (νέος καὶ δεύτερος)³⁶.

Таким образом, привлекая в качестве параллелей аттический материал, можно предположить, что и в Синопе бег с факелами устраивался в честь одного из трех божеств, покровительствовавших гончарному ремеслу — Афины, Гефеста или Прометея. На афинский манер они могли именовать-

См. Nilsson M. P. Timmbres amphoriques de Lindos // Oversigt over det Kgl. Danske Videnskaberne selskabe forndhandling. 1909. № 1. P. 156, 162. О состязаниях в Элиде см. Diog. Laert. IX. 11. 62.

²⁷ Jüthner. Op. cit. Sp. 570.

²⁸ Цехмистренко. Клейма ... С. 6—7; подробнее: *он же*. О принадлежности ... С. 28—29.

²⁹ Граков. Ук. соч. С. 117; ср. Цехмистренко. О принадлежности ... С. 26. Табл. 2.

³⁰ Paus. I. 29. 2—16; cf. Thuc. II. 43. 2—4.

³¹ Plat. Leg. IX. 920 D; cf. Hom. Hymn. XX.

³² Paus. I. 14. 5—6; cf. Plat. Krit. 109 C.

³³ Hom. Epigr. XIV = Ps.-Herod. Vita Homeri. 32. Полукс (X. 85) считает автором эпиграммы Гесиода. О ее датировке см. Карпюк С. Г. Керамическое производство позднесархайских Афин (вторая половина VI в. до н. э.) // Проблемы истории античности и средних веков. М., 1981. С. 9.

³⁴ Luc. Ad eum qui dix. Prometh. es in verb. 2.

³⁵ Herm. in Plat. Phaedr. 231 E.

³⁶ Schol. in Soph. Oed. Col. 56; cf. Aeschyl. Prom. vinct. 508; Plat. Protag. 321 D—E.

ся Панафинеями, Гестестиями или Прометиями и, возможно, по афинскому образцу проводились в районе Керамика.

С последним предположением в значительной степени связано решение вопроса о времени возникновения этого вида состязаний в Синопе и об имени божества, которому они были посвящены. Для того чтобы дать ответ на эти вопросы, необходимо обратиться к политической истории данного полиса. По сообщению Плутарха ³⁷, около 437 г. до н.э. ³⁸ при поддержке Перикла, введшего в Понт афинскую эскадру, в Синопе была свергнута тирания Тимесилея и установлен демократический строй по аттическому образцу ³⁹. Полис вошел в состав Архе и выделил землю для 600 афинских колонистов.

В сообщении Плутарха не говорится, какие слои афинского гражданства вошли в число этих поселенцев. Остается лишь предполагать, что в составе сравнительно большой группы колонистов преобладали представители беднейших обезземеленных слоев гражданства, получившие за счет конфискации имущества синопских тиранов дома для поселения и уже возделываемые земельные участки, не требовавшие дополнительных затрат для организации на них хозяйства ⁴⁰. С одной стороны, это обеспечивало быстрое поступление в Афины необходимой сельскохозяйственной продукции, ремесленного сырья, денежных средств, с другой — являлось прочным гарантом сохранности демократического строя в Синопе ⁴¹.

Как правило, колонисты переносили на новую родину культы метрополии. В литературе уже была отмечена распространенность бега с факелами в афинских колониях ⁴². Вместе с афинскими поселенцами он, видимо, попал и в Синопу. Таким образом, выведение колонии Афин в Синопу в третьей четверти V в. до н.э. есть *terminus post quem* для определения даты появления бега с факелами как агона в данном полисе.

Следует отметить, что в Синопе развитое керамическое производство (и, видимо, культы его покровителей) существовало уже в VI в. до н.э. ⁴³ Вероятно, бег с факелами — нововведение афинских колонистов — способствовал дальнейшему развитию этих культов.

Теперь надлежит выяснить, на каком именно из празднеств в Синопе мог происходить бег с факелами. Выше говорилось, что их могло быть три — Прометии, Гестестии и Панафинеи. Рассмотрим все *pro* и *contra* для каждого из них.

Прометей является наиболее вероятным кандидатом на роль покровителя синопских гончаров, однако о культе Прометее в Южном Причерноморье у нас нет сведений, хотя античная традиция связывает место его мучений с Кавказом ⁴⁴. Показательно, что в «Перипле Эвксинского Понта» Арриан, упоминая наиболее значительные культы, существовавшие в понтийских городах, в том числе и в Синопе, лишь дважды говорит о Прометее — и оба раза в связи с Кавказом ⁴⁵. К тому же даже

³⁷ *Plut. Pericl.* XX. 1—2.

³⁸ О датировке понтийской экспедиции Перикла см.: *Виноградов Ю. Г.* Синопа и Ольвия в V в. до н. э. Проблема политического устройства // ВДИ. 1981. № 2. С. 66.

³⁹ *Максимова.* Античные города. ... С. 99—101.

⁴⁰ *Plut. Pericl.* XX. 2; ср.: *Яйленко В. П.* Греческая колонизация VII—III вв. до н. э. По данным эпиграфических источников. М., 1982. С. 241.

⁴¹ Ср. там же. С. 246.

⁴² *Gardiner E. N.* Athletics of the Ancient World. Oxf., 1930. P. 142 f.; *Максимова.* Львиные псевдоскарабей. С. 128 сл.

⁴³ *Марченко И. Д.* Об акротериях Пангикаея // СГМИИ. 1984. Вып. 7. С. 60.

⁴⁴ *Schol. in Apoll. Rhod.* II. 1249.

⁴⁵ *Arr. Periopl.* 11. 5; 19. 2 Roos.

в Афинах культ Прометея не был общегосударственным, а скорее узко-профессиональным, отправлявшимся небольшой группой населения⁴⁶: при обилии сведений по наиболее значительным аттическим празднествам неизвестен даже месяц проведения Прометий⁴⁷. Не названы они и в числе крупнейших общеаттических празднеств⁴⁸. С другой стороны, среди эмблем в синопских клеймах, помимо факела, имеющего лишь косвенное отношение к культуре титана, наверняка встретились бы другие изображения, в большей степени с ним связанные. Сюжеты эмблем, связанные с культурами олимпийских божеств — Артемиды, Гермеса, Посейдона, Диониса и др., весьма многочисленны⁴⁹. Может быть, здесь, на периферии античного мира, покровительство Прометея, обманным путем завладевшего ремесленными навыками⁵⁰, казалось менее действенным, чем покровительство Афины и Гефеста, в совершенстве владевших тайнами ремесел. В Афинах в эпоху Перикла (и, следовательно, к моменту выведения колонии в Синопу) Гефестии также не принадлежали к числу важнейших общеполитических празднеств. В этот ранг они были возведены позднее, при архонте Кефисфонте в 329/28 г. до н.э.⁵¹

Таким образом, современное состояние источников не дает оснований отождествить синопский бег с факелами и празднества в честь Гефеста и Прометея. Больше оснований для его отождествления с третьим аттическим праздником — Панафинейми, игравшими ведущую роль в системе общегосударственных празднеств Афин⁵². Вполне вероятно, что этот праздник стал справляться в Синопе (возможно, потеснив какие-то местные празднества)⁵³ после поселения здесь афинских колонистов, получивших, если верить Плутарху, права синопского гражданства (*συγκαιτοιχείν Σινωπέσι*)⁵⁴. В данной ситуации Панафинейми могли стать общим празднеством, сплачивающим старое и новое гражданство Синопы⁵⁵. Вероятно, не без влияния афинских колонистов был введен и бег с факелами на территории синопского Керамика. К сожалению, малая археологическая исследованность Синопы не дает дополнительных аргументов для ответа на этот вопрос. Однако нелишне заметить, что одной из характерных эмблем гончаров в клеймах II хронологической группы⁵⁶ является сова —

⁴⁶ Ср. *Латышев В. В.* Очерк истории греческих древностей. Ч. 2. Богослужбные и сценические древности. СПб., 1899. С. 240.

⁴⁷ *Eckhart L.* Prometheus // *RE.* 1957. Bd XXIII. Sp. 655; *Mommsen A.* Feste der Stadt Athen im Altertum geordnet nach Attischem Kalender. Lpz., 1898. S. 340 f.

⁴⁸ *Arist.* Ath. pol. 54. 7.

⁴⁹ *Граков.* Ук. соч. С. 95—101.

⁵⁰ *Plat.* Protag. 321 E.

⁵¹ *Arist.* Ath. pol. 54. 8.

⁵² О значении этого праздника для афинян красноречиво свидетельствует тот факт, что Фемистокл после изгнания из Афин учредил Панафинейми в Магнесии (*Athen.* XII. 45. 533 d—e).

⁵³ П. О. Карышковский (Об изображении ... С. 85—88) отмечает большую популярность культа Аполлона и Зевса в Синопе архаического и классического времени, атрибуты которых — орел и дельфин — помещались на монетах, чеканенных полисом в это время.

⁵⁴ *Plut.* Pericl. XX. 2. Следовательно, есть основания полагать, что афинские колонисты, выведенные в Синопу, имели статус эпойков. См. *Касаткина Н. А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI—V вв. до н. э.: Автореф. дис ... канд. ист. наук. Л., 1983. С. 15.

⁵⁵ В этой связи можно напомнить, что праздновавшиеся в Афинах Афинейи после Тесеява синопикизма были переименованы в Панафинейи, что придало этому празднеству, символизирующему единство полиса, общегосударственный статус.

⁵⁶ О датировке II хронологической группы синопских клейм см. *Авдеев А. Г., Петерс Б. Г.* Заметки об амфорных клеймах из раскопок Феодосии // *СА.* 1987. № 3. С. 214 сл.

основной атрибут Афины, не встречающийся в других хронологических группах⁵⁷. С этим предположением хорошо согласуется и гипотеза о социальном составе афинских колонистов, переселенных в данный полис, которые, скорее всего, группировались вокруг общеполисного, а не узко-профессионального культа.

Некоторые данные по этой теме можно найти в монетной чеканке афинских колоний. Так, в Амфиполе, основанном афинянами в 437 г. до н.э. (по-видимому, одновременно с выведением колонии в Синопу⁵⁸), бег с факелами приобрел столь большую популярность, что изображение факела, вставленного в держатель, стало постоянной эмблемой на реверсе монет данного полиса (аверсным типом служило изображение Афины)⁵⁹. Эта эмблема в качестве добавочного знака, указывающего на местонахождение монетного двора, сохранилась и после захвата Амфиполя Филиппом II (357 г. до н.э.) и превращения полиса в один из важнейших монетных дворов Македонии⁶⁰.

В качестве рабочей гипотезы можно выдвинуть предположение о существовании в Синопе малых Панафиней, справлявшихся по аттическому образцу ежегодно. В отличие от Великих Панафиней, торжественно отмечавшихся каждые четыре года, они проводились менее пышно и главным образом включали малые агоны, в том числе и бег с факелами⁶¹.

Возможно, в отдельных полисах на южном берегу Понта справлялись и Великие Панафиней. Местом их проведения мог быть соседний с Синопой Аμισ, также принявший афинских колонистов и переименованный в этой связи в Пирей⁶². В отличие от Синопы, где, несмотря на присутствие афинских колонистов, отношение к культу Афины было весьма сдержанным, Аμισ почитал эту богиню своей покровительницей, и ее культ играл ведущую роль в системе полисных культов. Выведение сюда афинской колонии лишь стимулировало развитие данного культа, придав Амису славу понтийских Афин⁶³.

Следует отметить, что Панафиней были широко распространены в греческом мире — они зафиксированы в таких центрах, как Илион, Кизик, Пергам, Приена, Магнесия, на о-ве Родос⁶⁴. В последнем случае, судя по эмблемам, встречающимся в керамических клеймах, празднества в честь Афины Линдии, весьма почитаемой на острове, могли включать и бег с факелами⁶⁵ (что служит косвенным доказательством правомерности высказанной гипотезы)⁶⁶.

Вторым косвенным доказательством являются изображения на синопских монетах, свидетельствующие о существовании в полисе официального культа Афины в позднеэллинистическое и римское время⁶⁷.

Таким образом, основываясь на сделанных выше наблюдениях, можно предполагать существование в Синопе общеполисного празднества Панафиней, в программу которых, наряду с другими агонами, вероятно, вклю-

⁵⁷ Граков. Ук. соч. С. 93.

⁵⁸ О дате основания Амфиполя см. *Thuc.* IV. 102. 3—4; *Diod.* XII. 32. 3.

⁵⁹ Зограф А. Н. Античные монеты // МИА. 1951. № 16. Табл. V, 9.

⁶⁰ Максимова. Львиные псевдоскарабеи. С. 129.

⁶¹ Ziehlen L. Panathenaia // RE. 1949. Bd XVIII. Sp. 491 f.

⁶² *Strabo.* XII. 3.14; см. Максимова. Античные города... С. 101.

⁶³ Максимова. Античные города ... С. 417.

⁶⁴ Ziehlen. Op. cit. Sp. 489—493.

⁶⁵ О родосских состязаниях см. *Ringwood A. I.* Festivals of Rhodes // *AJA.* 1936. V. XL. № 4. P. 432—436.

⁶⁶ Ср. Граков. Ук. соч. С. 89.

⁶⁷ Максимова. Античные города ... С. 415.

чался бег с факелами, возникший как вид состязаний в последней четверти V в. до н.э. в результате выведения в Синопу афинской колонии и развития в полисе демократических институтов.

В дальнейшем, можно предполагать, культ Афины, внесенный афинскими колонистами в систему полисного пантеона Синопы, в отличие от Амиса или Амфиополя, оказался не в состоянии конкурировать с популярностью более древних культов Аполлона и Зевса — покровителей милетских поселенцев, основавших данный полис⁶⁸. После роспуска Архэ и ослабления влияния Афин в Причерноморье значение культа Афин в Синопе неизбежно упало. В пользу этого предположения, видимо, свидетельствует отсутствие других следов почитания Афины в эмблемах синопских клейм эллинистического времени и малая популярность в Синопе современных этим клеймам теофорных имен, связанных с культом богини: систематическое клеймение керамической продукции здесь началось в 370-х годах до н.э.⁶⁹, уже после заключения Анталкидова мира, объявившего Малую Азию зоной персидского влияния. Все это, возможно, говорит о постепенном падении значения культа Афины в Синопе в эллинистическое время и о возвышении культов других божеств, покровительствовавших основным занятиям синопцев — Диониса, Посейдона и др.⁷⁰

Не исключено, что некоторое время состязания в честь богини могли сохраняться среди синопских гончаров как дань традиции: известны клейма астиномов II и III хронологических групп Б. Н. Гракова, датруемых раннеэллинистическим временем, в сочетании с гончарной эмблемой «факел, вставленный в держатель»⁷¹

Дальнейшая судьба культа Афины в Синопе прослеживается с трудом. Некоторое оживление его, возможно, произошло при Митридате Евпаторе, в царствование которого здесь чеканились монеты с изображением эгиды, одного из атрибутов богини, и спутницы Афины — Ники⁷². Но эта же атрибутика присутствует на современных им монетных выпусках других городов Южного Понта, входивших в состав Понтийского царства — Амиса, Кесарии, Фарнакии и др., что, в первую очередь, свидетельствует об унификации монетного дела греческих городов Понта при Митридате Евпаторе⁷³. Голова Афины встречается на синопских монетах времени Адриана, что, возможно, объясняется влиянием Амиса, чеканившего в это время монеты с аналогичными изображениями⁷⁴.

Но говоря об аттическом влиянии на официальный пантеон и полисные празднества Синопы в позднеклассическое время и — через это — на эмблематику керамических клейм, нельзя полностью исключить весьма сильное в рассматриваемый период влияние эмблематики фасосских клейм⁷⁵ в которых факел, вставленный в держатель, был весьма попу-

⁶⁸ *Карышковский*. Об изображении ... С. 90. Изображение атрибутов этих божеств — орла и дельфина, к тому же связанных с покровительством одному из важнейших занятий синопцев — рыболовству, длительное время сохранялось на монетах и керамических клеймах Синопы.

⁶⁹ *Цезмистренко*. Синопские кермические клейма ... С. 68.

⁷⁰ *Граков*. Ук. соч. С. 95—101.

⁷¹ Там же. С. 89, 124, № 9; 133, № 22.

⁷² *Зограф*. Античные монеты. Табл. XVIII, 23.

⁷³ *Imhoof-Blumer F.* Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontus und Paphlagonien // *NZ.* 1912. Bd XLV. S. 169—184.

⁷⁴ *Максимова*. Античные города ... Табл. I, 13; III, 5.

⁷⁵ *Кругликова И. Т., Виноградов Ю. Г.* Клейма Синопы на амфорах из поселения Андреевка Южная // *КСИА.* 1973. Вып. 133, С. 49.

лярным сюжетом на всем протяжении истории клеймения ⁷⁶ (факт сам по себе показательный). Но объяснение появления данной эмблемы в синопских клеймах исключительно влиянием клейм данного центра было бы слишком прямолинейным.

Последнее, что надлежит выяснить,— возможность участия синопейцев в беге с факелами в афинские Панафины, победа в котором также могла бы объяснить появление рассматриваемой эмблемы в керамических клеймах. По-моему, это маловероятно. Во-первых, состязания на Панафинах в Афинах не имели общеэллинского значения. Даже участие афинских колонистов и союзников в Великих Панафинах ограничивалось, как правило, принесением даров и совместной трапезой, что рассматривалось в Афинах как большая привилегия ⁷⁷. Во-вторых, у нас нет достоверных данных об участии жителей Южного Причерноморья в состязаниях Панафины. Не дает аналогичных свидетельств и Северное Причерноморье, лучше известное в археологическом отношении. Так, роль многочисленных панафинейских амфор из некрополей североопонтийских городов в качестве свидетельств участия жителей данного региона в состязаниях ⁷⁸ в настоящее время подвергается сомнению: наряду со своим прямым назначением (приз за победу в состязаниях) эти амфоры использовались и как своеобразный вид тары, в которой экспортировалось высококачественное оливковое масло ⁷⁹. Наконец, в-третьих (и это самое существенное), даже если допустить возможность участия синопейцев в панафинейских состязаниях в Афинах, участие их в беге с факелами все равно остается маловероятным: это состязание входило в программу так называемых малых агонов, в которых состязались не отдельные граждане, а филы в целом ⁸⁰.

Следовательно, вывод об активизации культа Афины в Синопе в позднеклассическое время и о существовании в данном полисе панафинейских состязаний, зафиксированных эмблемами на керамических клеймах, остается в силе.

А. Г. Авдеев

⁷⁶ ТАТ, № 88, 290, 481, 507, 519, 614, 692, 768, 981, 982, 1076, 1089, 1163, 1218, 1485, 1505, 1707, 1777, 1794. Уточнение датировок отдельных оттисков см.: *Debidour M. Réflexions sur les timbres amphoriques thasiens* // BCH. 1979. Suppl. V. P. 310—314.

⁷⁷ Schol. in Aristoph. Nub. 386. См. *Яйленко*. Греческая колонизация... С. 162—163, 166—167.

⁷⁸ ОАК за 1876 г. СПб., 1879. С. 9; ср.: *Семенов-Зусер С. А.* Физическая культура и зрелища в древнегреческих колониях Северного Причерноморья. Харьков, 1940. С. 24.

⁷⁹ *Макашова М. И.* Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 19—20.

⁸⁰ *Mommsen. Feste* ... S. 103 f.; *Ziehlen. Panathenaia* ... Sp. 484 f.

NOTES ON THE EMBLEMS FOUND
ON SINOPEAN CERAMIC STAMPS

A. G. Avdeyev

This article analyses the stamps of Heraclides, the potter and Habrias the *astynomos* who worked during the first period of Sinopean stamps. The author comes to the conclusion that there took place in Sinope festivals honouring Athena and that one of their features were competitions-races. The competition's programme included races holding torches, which, it seems, took place in the Sinopean *Kerameikos*. It is possible that this kind of competition was brought to Sinope by the Athenian colonists who founded a polis there after Pericles' expedition to Pontus.